

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского Отделения Российской Академии наук

Монголия во Второй мировой войне

Фотоальбом

Оттиск
2011

УДК 94
ББК 63.3(5Мон)6
М 77

Фотоальбом, в основу которого легли материалы Центрального архивного управления Монголии, подготовлен в рамках совместного российско-монгольского проекта «От Халхин-Гола до линкора Миссури» при поддержке Министерства образования, науки и культуры Монголии и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 090100591 а/Г.

М 77 Монголия во Второй мировой войне: Фотоальбом /
Науч. ред. Ч. Дашдаваа, Л.В. Курас. Иркутск: Оттиск,
2011. 96 с.

Руководители проекта и научные редакторы:

д.и.н., проф. Ч. Дашдаваа (Монголия)
д.и.н., проф. Л.В. Курас (Россия)

Авторы проекта:

Российская Федерация – чл.-корр. РАН Б.В. Базаров,
к.и.н. В.Б. Базаров, д.и.н., проф. Л.В. Курас,
д.и.н., проф. Э.А. Николаев, к.и.н. Б.Д. Цыбенков.
Монголия – к.и.н. Б. Базарсурен, д.и.н., проф. Ч. Дашдаваа,
к.и.н., доц. Н. Хишигт, Т. Чимид, д.и.н., проф. Х. Шагдар.

Рецензент:

д.и.н., проф. Л.Б. Жабаява

ISBN 978-5-93219-282-5

В 2009 г. в рамках совместного научного российско-монгольского проекта «От Халхин-Гола до линкора Миссури» был подготовлен альбом «Халхин-Гол: 1939».

В 2010 г. состоялась совместная научная конференция, по материалам которой был издан сборник «От Халхин-Гола до линкора Миссури».

Настоящий фотоальбом является завершением проекта в рамках МинОКН Монголии и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и предназначен для специалистов-историков и всех, кто интересуется историей России и Монголии.

ББК 63.3(5Мон)6

© РГНФ, 2011

© ИМБТ СО РАН, 2011

Монголия в 1940-1945 годы

1. Монгольская Народная Республика после Халхин-Гола

Монголия вступила в 40-е гг. XX в., пройдя через сложный период становления новой государственности, через победу на реке Халхин-Гол. После победы советских и монгольских войск обстановка на Дальнем Востоке изменилась; МНР получила короткую передышку перед еще более тяжелыми испытаниями в годы Второй мировой войны. Однако руководство и Советского Союза, и Монголии понимало, что это затишье было временным. В марте 1940 г. состоялся X съезд МНРП, который сделал вывод о том, что страна прочно встала на путь некапиталистического развития.

К 1940 г. в основном завершился демократический этап революции. Одним из главных завоеваний страны было создание зачатков современной для того времени экономики и особенно промышленности. Была создана новая государственная финансовая система, организованы производственная и потребительская кооперация, современные виды транспорта и связи. В два раза выросло поголовье скота, который в результате ликвидации феодальной собственности, почти весь стал принадлежать аратам.

Заметным достижением стало создание системы народного образования. Было налажено издание политической, научно-популярной и художественной литературы.

Возросла руководящая роль МНРП, начали меняться функции государства. На первое место выдвигались хозяйственно-организационная и культурно-воспитательная функции. Поэтому основной задачей стало всемерное развитие народного хозяйства страны, развитие и улучшение трудового хозяйства аратов, помощь со стороны государства добровольным коллективным объединениям трудящихся аратов, широкое развитие сети машинно-сенокосных станций, развитие скотоводства, промышленности, транспорта, подъем благосостояния трудящихся, их материального уровня, развитие науки и техники в стране, грамотности и культуры населения¹.

Важным политическим событием явился VIII Великий Народный Хурал (ВНХ), созданный в июне 1940 г., который законодательно закреп-

¹ МАХН-ын X их хурал (Дэлгэрэнгүй тайлан) (X съезд МНРП. Стенографический отчет). Улан-Батор, 1970. С. 69.

пил происшедшие в стране с 1924 г. социально-экономические изменения. Была принята новая Конституция (Основной закон), определившая принципы государственного устройства и административного деления страны. В решениях VIII ВНХ было записано, что в дальнейшей практической работе следует неуклонно ориентироваться на СССР. Это было вполне закономерно после совместной победы на Халхин-Голе.

В начале 1940-х гг. к власти в Монголии пришло новое поколение политиков, на долю которого выпало руководство страной в годы Второй мировой войны. На X съезде МНРП и VIII ВНХ почти полностью обновился состав всех органов партийного и государственного управления. Самой заметной фигурой среди них был 24-летний Ю. Цеденбал, избранный в апреле 1940 г. генеральным секретарем ЦК МНРП¹. Вторым секретарем ЦК МНРП был избран Ч. Сурэнжав, впоследствии переведенный на работу в Совет министров. Приход молодых партийцев в руководство страной привел к новой кадровой политике. Началась постепенная замена на руководящих постах всех уровней старых членов партии на представителей молодого поколения. Это были люди более подготовленные, образованные, многие из которых получили образование в Советском Союзе.

Председателем Малого Хурала на VIII Великом Народном Хурале был избран соратник Сухэ-Батора и Чойбалсана, первый командир 1-го полка Народно-революционной армии Г. Бумцэнд. В состав Малого Хурала была избрана вдова Сухэ-Батора С. Янжима, которую прежде руководство не допускало до руководящей работы.

Съезды МНРП и Великого Народного Хурала искали опору в широких народных массах, делали ставку на привлечение их к созидательному труду. На обоих съездах было заявлено, что ЦК партии и правительство целиком и полностью ориентируются только на Советский Союз².

Начавшаяся в сентябре 1939 г. Вторая мировая война втянула Монголию в свою орбиту, где МНР поддерживала справедливую борьбу против германского фашизма и приняла участие в войне Советского Союза против империалистической Японии.

В годы Второй мировой войны продолжался процесс укрепления позиций МНРП. Регулярно проводившиеся пленумы ЦК МНРП давали установки по всем вопросам текущего момента и на ближайшую перспективу. С декабря 1941 г. по февраль 1943 г. состоялся обмен партийных билетов, в результате чего была устранена ранее имевшая место практика массового приема в партию. После обмена партбилетов с мар-

¹ Шинкарев Л.И. Цеденбал и Филагова: Любовь. Власть. Трагедия. М.-Иркутск, 2004.

² История Монголии. XX век. М., 2007. С. 153.

та 1943 г. до конца 1944 г. в партию было принято 5000 человек¹. Кадры партийных работников готовились в Высшей партийной школе, открытой в 1941 г. на базе Центральной партийно-государственной школы.

На пленуме ЦК МНРП в декабре 1943 г. с докладом «О недостатках организационной работы партии и ее дальнейших задачах» выступил генеральный секретарь Ю. Цеденбал. Он отметил, что партийные организации стали уделять больше внимания хозяйственным вопросам, лучше направлять работу административных и хозяйственных органов по выполнению плановых заданий, хотя в некоторых партийных организациях ослабла организационная и воспитательная работа, нередко были случаи нарушения внутривнутрипартийной демократии. Пленум обсудил вопросы организационной перестройки аппарата ЦК: число секретарей ЦК было увеличено до пяти человек с поручением каждому из них определенного участка работы, президиум ЦК МНРП был преобразован в Политбюро и Секретариат ЦК МНРП. Членами Политбюро ЦК МНРП были избраны Х. Чойбалсан, секретари ЦК МНРП Ю. Цеденбал, Ч. Сурэнжав, С. Янжима, председателем Президиума Малого Хурала был избран Г. Бумцэнд, кандидатами в члены Политбюро — заместитель Главкома МНРА Ж. Лхагвасурун и вновь избранный секретарь ЦК МНРП по промышленности, торговле и транспорту Д. Дамба.

После нападения фашистской Германии на СССР обстановка военного времени потребовала коренной перестройки народного хозяйства МНР: более быстрых темпов развития экономики страны, укрепления ее хозяйственной и оборонной мощи. Эти задачи были сформулированы в решениях ноябрьского (1941 г.) пленума ЦК МНРП. Главной задачей внутриэкономического развития стало дальнейшее увеличение поголовья скота, сбора и заготовки шерсти и другой продукции животноводства, производства многих видов товаров широкого потребления на основе использования местных ресурсов².

По итогам 1942 г., несмотря на трудности военного времени и засуху в гобийских аймаках, был перевыполнен план заготовок шерсти, увеличились заготовки кож, мехового и другого сырья, повысился выход и сохранность молодняка. Но данные переписи скота в МНР в 1942 г. показали значительное сокращение поголовья всех видов скота по сравнению с 1941 г. До 1941 г. поголовье скота в МНР, начиная с 1936 г., непрерывно увеличивалось. Основными причинами снижения поголовья скота были слабая кормовая база и неблагоприятные климатические условия лета и осени 1941 г. и весны 1942 г. На сокращение поголовья повлияло также

¹ Очерки истории Монгольской народно-революционной партии. Улан-Батор, 1987. С. 230.

² Документы по истории Монгольской народно-революционной партии. Ч. 2. Улан-Батор, 1967.

значительное увеличение потребления его самими аратскими хозяйствами, а также военные поставки, что было вызвано перебоями в снабжении аратов ряда аймаков мукой, макаронными изделиями и пшеном.

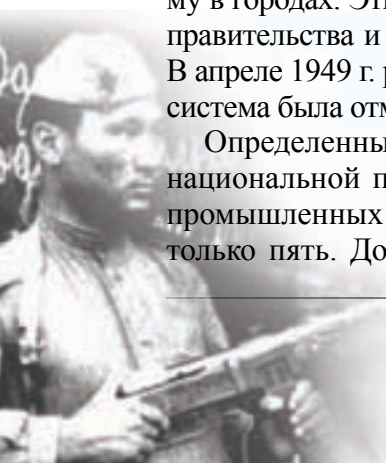
В целях увеличения заготовок скотоводческого сырья в 1942 г. был принят Закон об обязательных поставках мяса государству. На пленуме ЦК МНРП в феврале 1943 г. отмечалось, что в 1942 г. в стране были созданы небольшие товарные и продовольственные резервы.

В 1942 г. в некоторых аймаках были допущены нарушения при проведении кампании по сбору и заготовке шерсти, вызвавшие серьезное недовольство аратов. В этой связи Премьер-министр МНР Х. Чойбалсан обратился с открытым письмом к аратам Увсунурского аймака, в котором объяснил, что допущенные беззакония являются грубым извращением политики партии и правительства. В закрытом письме ЦК МНРП ко всем организациям, всем членам МНРП отмечалось, что в практике работы местных партийных и государственных органов по сбору и заготовкам шерсти политика убеждения, которая должна являться основой работы партии, была подменена политикой грубого принуждения, насилия по отношению к аратам аймака. По итогам переписи 1943 г. поголовье скота составляло 23,3 млн голов. Серьезное положение в животноводстве обсуждалось в декабре 1943 г. на пленуме ЦК МНРП; было намечено проведение ряда организационных мероприятий, в частности изменение политики заготовок скота путем введения твердых норм государственных поставок скота. В ЦК МНРП была введена должность секретаря по вопросам животноводства, по совместительству занимавшего пост министра животноводства; были также введены должности вторых секретарей айкомов, чтобы первые секретари имели возможность больше внимания уделять вопросам состояния и развития животноводства.

В 1942 г. был принят Закон о землепользовании, согласно которому все земли были объявлены государственной собственностью; государственный и кооперативный секторы в сельском хозяйстве получали в бесплатное и бессрочное пользование пашни и пастбища; запрещалось продавать и арендовать землю.

В 1943 г. правительство МНР было вынуждено ввести карточную систему в городах. Эти меры позволили сосредоточить товарные фонды в руках правительства и наладить снабжение населения необходимыми товарами. В апреле 1949 г. решением ЦК МНРП и Совета министров МНР карточная система была отменена.

Определенные успехи были достигнуты к началу 40-х гг. в развитии национальной промышленности. В 1940 г. в стране насчитывалось 16 промышленных предприятий, тогда как в середине 1930-х гг. их было только пять. До 1941 г. Монголия ввозила из Советского Союза мно-

гие продукты питания. В декабре 1941 г. в МНР было организовано Министерство пищевой промышленности. В 1941 г. появились молочные фермы, развернулось строительство небольших заводов по выработке сливочного масла, сметаны, творога и сыров: в 1940 г. в стране было 24 предприятия по производству продуктов питания, в 1944 г. — 330, а в 1945 г. — 423. Их производственные мощности за указанный период увеличились в 28 раз¹. В 1942 г. в Улан-Баторе начала действовать новая шерстомойная фабрика, которая стала крупнейшим после промкомбината предприятием в стране. В том же году было освоено производство более 60 новых видов товаров широкого потребления. Новые виды товаров производились как в системе кустарно-промысловой кооперации, так и на государственных предприятиях.

В начале 1940-х гг. в промышленности было занято около 14 тыс. человек, из них более 85% составляли монголы. Наиболее сложная ситуация с обеспечением производства национальными кадрами сложилась в горнорудной промышленности. В этой отрасли практически отсутствовали квалифицированные горняки-монголы; основную работу выполняли советские специалисты.

На начало 1940-х гг. промышленность Монголии состояла из двух секторов — государственного и кооперативного, с большим количеством артелей на периферии страны.

В годы войны национальная промышленность продолжала развиваться, превратившись в самостоятельную отрасль народного хозяйства. В составе промышленного комбината в Улан-Баторе работали текстильная, обувная и шорно-седельная фабрики, кожевенный завод и другие предприятия, которые выпускали большое количество товаров для удовлетворения нужд населения.

Пищевая промышленность, насчитывавшая более 400 предприятий, пополнилась в 1945 г. мясокомбинатом.

До начала 1940-х гг. в Монголии не существовало централизованного руководства работой транспорта. В 1940 г. было организовано Министерство транспорта, в чье ведение были переданы все транспортные средства и руководство гужевыми перевозками.

В начале 1940-х гг. все важнейшие пункты в стране и особенно военные части были связаны телеграфно-телефонными линиями с центром Монголии. Каждый аймак имел связь с Улан-Батором. В большинстве аймаков были установлены радиостанции.

¹ История Монголии. XX век. М., 2007. С. 160.

2. СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны советско-монгольское экономическое, научное и культурное сотрудничество не прерывалось. Советский Союз продолжал оказывать Монголии помощь в развитии промышленности и транспорта, образования, в подготовке специалистов. Но после начала войны СССР был вынужден значительно сократить общий объем экспорта в МНР почти в два раза.

Ноябрьский пленум ЦК МНРП (1941 г.) принял постановление «Об использовании местных ресурсов МНР и развитии производства предметов и товаров широкого потребления», чтобы компенсировать сокращение экспортных поставок СССР за счет внутренних резервов. Участники пленума заявили, что основной задачей Монголии в тот период являлось оказание всемерной помощи Советскому Союзу. И все же, СССР продолжал поставлять в МНР электротехническое и радиотехническое оборудование, оборудование для легкой и пищевой промышленности, металлорежущие станки и инструменты, что позволяло предприятиям работать в обычном режиме.

Со своей стороны, Монголия увеличила экспорт в СССР продукции животноводства и приняла меры к сокращению импорта товаров, необходимых для советского фронта. Вовлечение в оборот дополнительных внутренних ресурсов рассматривалось в Монголии как важнейшая форма помощи фронту. В годы войны монгольская промышленность выполняла заказы советских организаций и поставляла в СССР продукцию животноводства, войлок, конское снаряжение, обувь, а также некоторые виды продовольственных товаров.

За годы войны импорт из СССР автомашин, нефтепродуктов и металлоизделий сократился в 4,5 раза. В годы войны при помощи СССР в Монголии были построены цех по производству алебаstra, спичечная фабрика, деревообрабатывающий завод, сооружены шоссейная дорога Чойбалсан — Улдза, 65 мостов через реки Селенга, Завхан, Кобдо и другие, расширена шерстомойная фабрика при Улан-Баторском промкомбинате, начато строительство мясокомбината.

В июне 1941 г. между правительствами СССР и МНР было заключено соглашение о помощи в развитии угольной промышленности Монголии: выявлены богатые запасы бурого угля и построено несколько шахт, добыча угля увеличилась более чем на 70%, были открыты месторождения каменного угля, железа, олова, серы, меди, золота, вольфрама, флюорита и других полезных ископаемых.

В годы войны продолжилось обучение монгольских студентов в учебных заведениях Советского Союза. Причем, правительство СССР приняло на себя половину расходов на обучение и содержание уча-

щихся из МНР в гражданских учебных заведениях Советского Союза, вторую половину расходов брало на себя правительство МНР.

В годы войны окрепло военное сотрудничество двух стран. До окончания Второй мировой войны по просьбе монгольского правительства в Монголии были расквартированы части 17-й армии РККА. Советские пограничники стояли на страже монгольских границ. К Главкому МНР был прикомандирован военный советник, одновременно являвшийся начальником штаба МНРА. Общее число советских военных советников и специалистов в МНР увеличилось с 239 в начале 1941 г. до 930 к середине 1941 г. За годы войны число монгольских курсантов в советских военных училищах увеличилось в 3 раза¹.

После начала II Мировой войны Монголия, выполняя свой союзнический долг, выступила на стороне Советского Союза в борьбе против германского фашизма. Борьба против фашистской агрессии в союзе с советским народом стала жизненно важным вопросом для монгольского народа, поскольку его судьба была теснейшим образом связана с СССР. 22 июня 1941 г. состоялось объединенное заседание Президиума Малого Хурала, Совета министров МНР и Президиума ЦК МНРП, на котором было принято постановление «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР». В этом документе было заявлено, что Монголия будет верна обязательствам, принятым на себя по Протоколу о взаимной помощи, подписанному между МНР и СССР 12 марта 1936 г., и окажет Советскому Союзу необходимую помощь в его борьбе против фашистской Германии. В постановлении содержался призыв к монгольскому народу развернуть патриотическое движение за оказание помощи советскому народу. Монгольская армия не принимала непосредственного участия в сражениях на советско-германском фронте, но ее помощь СССР можно рассматривать как опосредствованное участие во II Мировой войне в Европе на стороне антигитлеровской коалиции.

В сентябре 1944 г. в МНР был принят новый Закон о всеобщей воинской обязанности. Военный бюджет достиг 50% госбюджета. В 1941-1945 гг. для нужд обороны страны были выпущены государственные займы и денежно-вещевая лотерея на сумму 80 млн тугриков. За годы войны численность армии увеличилась почти в 4 раза, был продлен срок воинской службы².

МНР была готова направить свои войсковые соединения на советско-германский фронт, однако в условиях существовавшей опасности на-

¹ Российско-монгольское военное сотрудничество 1941–1946. Документы и материалы. В 2-х т. М.-Улан-Удэ, 2008.

² История Монгольской Народной Республики. М., 1983. С. 440.

падения Японии на Советский Союз и Монголию монгольской армии было важнее оставаться на своих позициях в стране, чтобы в случае непосредственной опасности помочь советским войскам отразить нападение противника. Поэтому в период Великой Отечественной войны СССР против фашистской Германии Монголия прилагала все усилия, чтобы оказать материальную помощь советскому фронту.

В Монголии развернулось движение по сбору средств в фонд обороны родины и СССР. В сентябре 1941 г. была создана Центральная комиссия, на которую возлагалась организация работы по оказанию помощи Красной Армии. Местные комиссии были созданы в каждом аймаке. Эта помощь выразилась в сборе монгольскими трудящимися средств на постройку танковой колонны «Революционная Монголия» в дар Красной Армии, приобретение авиаэскадрильи «Монгольский арат» и передачу их в дар Красной Армии. В течение всей войны происходил сбор денежных средств, теплых вещей, продуктов питания. Всего за годы войны из Монголии в Советский Союз было отправлено 11 эшелонов с теплой одеждой и обувью, продуктами питания и подарками, собрано и отправлено на фронт подарков на общую сумму более 60 млн тугриков¹.

Одной из важнейших форм помощи Монголии фронту была закупка и безвозмездная передача лошадей для нужд Красной Армии. Всего за годы войны монгольские араты продали СССР свыше 485 тыс. и подарили более 32 тыс. лошадей².

После окончания войны в Советский Союз из Монголии было направлено 40 тыс. голов скота и передано более 5 млн тугриков на нужды восстановления экономики в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

3. Участие МНР в заключительном этапе Второй мировой войны

26 июля 1945 г. США, Великобритания и Китай выступили с заявлением, в котором потребовали безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил. Это требование было Японией отклонено. Советское правительство, верное союзническому долгу, присоединилось к заявлению союзников.

В июле 1945 г., во время визита в СССР маршала Х. Чойбалсана, было принято решение о совместном участии советских и монгольских войск в военной кампании на Дальнем Востоке. Для участия в военных действиях против Японии Монголия выставила армию численностью

¹ Цеденбал Ю. Избранные статьи и речи. Т. 1. М., 1962. С. 49.

² История Монголии. XX век. М., 2007. С. 173.

80 тыс. человек. Араты передали для нужд монгольской армии более 20 тыс. лошадей.

Части Монгольской народно-революционной армии под командованием маршала Х. Чойбалсана участвовали в боевых операциях Забайкальского фронта, которым командовал маршал Р.Я. Малиновский. В состав этого фронта входила советско-монгольская конно-механизированная группа под командованием генерала И.А. Плиева.

В войне на Дальнем Востоке Монголия потеряла 2039 солдат и офицеров, 78 солдат пропали без вести. Материальный ущерб, нанесенный Монголии в период войны на Дальнем Востоке, составил 205 млн тугриков¹.

Разгром Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии. 2 сентября Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.

В мае 1946 г. в Токио состоялось судебное заседание Международного трибунала по рассмотрению дел японских военных преступников. В процессе наряду с представителями СССР, Китая, США, Англии, Франции, Канады, Новой Зеландии, Индии, Голландии, Австралии и Филиппин приняли участие и представители Монголии, которые представили доказательства неоднократных нападений Японии на Монголию.

После окончания боевых действий на Дальнем Востоке, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 г. за умелое руководство боевыми операциями и проявленные в боевых операциях доблесть и мужество государственными наградами Советского Союза были награждены командиры МНРА: орденом Красного Знамени — 14 человек, орденом Суворова II степени — 2, орденом Отечественной войны I степени — 3, орденом Отечественной войны II степени — 13, орденом Красной Звезды — 89, орденом Славы III степени — 7, медалью «За Отвагу» — 48, медалью «За Боевые заслуги» — 80 человек. Маршал МНР Х. Чойбалсан был награжден орденом Суворова I степени, Ю. Цеденбал — орденом Кутузова I степени.

В соответствии с постановлением Президиума Малого Хурала МНР от 26 сентября 1945 г. за «умелое руководство боевыми операциями Красной Армии Советского Союза на Дальнем Востоке» орденами МНР были награждены генералы и офицеры Красной Армии, в том числе орденом Боевого Красного Знамени МНР — 28 человек. Всего государственные награды Монголии за вклад в дело разгрома германского фашизма и японского милитаризма получили 800 советских генералов, офицеров и солдат.

¹ Цеденбал Ю. Исторический путь развития социалистической Монголии. М., 1976. С. 31.

Основные вехи исторического развития Монголии в 1941–1945 гг. нашли выражение в фотодокументах, которые расположены в двух разделах:

1. «Движение монгольского народа за помощь Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны» – 67 фотографий.

2. «Дальневосточная военная операция» – 40 фотографий.

Хочется надеяться, что настоящее издание получит своего читателя, а авторы-составители – новый материал для продолжения работы над темой.

*Доктор исторических наук,
профессор Л.В. Курас*

Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны

Одним из важнейших вопросов истории Монголии и монголо-русских отношений в период Второй мировой является вопрос о помощи монгольского народа Советскому Союзу, его Красной Армии. Этот вопрос хотя и отражен в монгольской историографии, но был разработан как проблема, определяющая основное содержание взаимоотношений двух стран в период тяжелых испытаний, когда СССР нёс на себе всю тяжесть Второй мировой войны на советско-германском фронте, а Монголии предстояло быть его единственным бескорыстным союзником.

Прежде, в опубликованной статье¹ автор рассказала о том, как монгольский народ включился в дело помощи СССР и Красной Армии. На этот раз автор, опираясь на впервые введенные в научный оборот источники, стремится выделить основные формы помощи фронту Советского Союза.

В день начала Великой Отечественной войны советского народа состоялось совместное заседание Президиума Малого Хурала, Совета министров МНР и ЦК МНРП, на котором было принято постановление «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР», где четко определилось отношение МНР к этой войне. В нем говорилось, что народ свободной, независимой страны осуждает акт нападения гитлеровской Германии на СССР и «... верно следуя союзническим обязательствам, принятым по Протоколу о взаимной помощи между МНР и СССР от 12 марта 1936 г., встанет на стороне советского народа и окажет необходимую помощь в его победоносном ведении отечественной войны», что «... он (монгольский народ) готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту свободы и независимости, на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции»².

23 июня 1941 г., состоялся митинг трудящихся г. Улан-Батора. На митинге выступил премьер-министр МНР Х. Чойбалсан с призывом к народу «... еще теснее сплотиться вокруг партии и государства, неуклонно укреплять экономическую и оборонную мощь своей страны и встать на стороне СССР», что было воспринято монгольским народом. По всей стране прокатилась волна

¹ Хишигт Н. Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и Монголия. Сборник статей. У.-Б., 2005. С. 52-66.

² Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941-1974. Ч. 1. М.-У.-Б., 1979. С. 2.

митингов и собраний, на которых выражалось искреннее желание оказать помощь советскому народу и Красной Армии.

Таким образом, оказание всевозможной помощи в борьбе советского народа против гитлеровских захватчиков стало «главной задачей МНР в годы Второй мировой войны».

Прослеживая историю тех лет, можно обнаружить, что стремление монгольского народа помочь фронту Великой Отечественной войны возникло без всякого принуждения, по доброй воле самих аратов с самого начала войны и очень скоро превратилось во всенародное движение. Первыми на призыв Правительства откликнулись рабочие Улан-Баторского Промкомбината, Теплоэлектростанции и жители столицы. Были и конкретные случаи, которые могут служить иллюстрацией этой истории:

– уже 24-26 июня 1941 г. поступили первые заявления от военнослужащих МНР маршалу Х. Чойбалсану с просьбой отправить их на фронт громить фашистов вместе с красноармейцами. Посланник СССР в МНР Иванов 13 августа 1941 г. переслал настоящие заявления в НКВД СССР. Генеральный секретарь НКВД А.А. Соболев в депеше Иванову от 12 сентября 1941 г. просил поблагодарить добровольцев за их готовность воевать в рядах Красной Армии и разъяснить, что сейчас нет необходимости привлекать добровольцев-иностранцев¹.

27 июня 1941 г., к маршалу Х. Чойбалсану обратился арат Д. Авид и просил подарить быка Красной Армии. Монгольский руководитель пояснил ему положение дел и, поблагодарив его, сказал, что «... будем чувствовать, что от Вас уже приняли быка и популяризовать Ваш поступок»². Приход арата показался бы совсем незначительным, маленьким эпизодом, который никто бы не вспомнил, если бы он не послужил толчком к организации сбора подарков.

Сбором средств непосредственно руководили Правительство страны и МНРП, их центральные и местные органы, благодаря чему движение расширялось и осуществлялось во всевозможных формах, как материальных, так моральных.

Материальная помощь начиналась со сбора подарков для красноармейцев. По мере расширения инициативы и стремления масс помочь Красной Армии, в сентября 1941 г., была создана Центральная Комиссия, на которую была возложена задача «...организации сбора подарков и отправления их красноармейцам, героически воевавшим против немецких фашистов»³.

Собранные подарки в первую очередь собирались в подарочные эшелоны.

¹ АВП РФ. Ф. 111. Оп. 22. П. 174. Д. 8. Лл. 73-76,88; Оп. 24. п. 25. Д. 15. Л. 1-4 // Российско-Монгольское военное сотрудничество (1941–1946). Сборник документов. Часть II. М.-Улан-Удэ., 2008. С. 253

² Там же. С. 254.

³ УТА (Центральный национальный архив (ЦНА Монголии). Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 1183. Лл. 100-101.

В октябре 1941 г. уже был укомплектован первый эшелон подарков из теплой одежды: «... полушубков, меховых жилетов, теплых рукавиц и ремней по 15 000; валенок 15 494 пары, 600 штук теплых кофт, 21 444 ватных халатов и 440 одеял из овчин и индивидуальные подарки – 2851 штука»¹. Все эти предметы были произведены сверхплана рабочими Промкомбината и Промкооперации, а также руками жителей города Улан-Батора. Отправка эшелона была приурочена к XXIV годовщине Октябрьской революции. Он был направлен в г. Куйбышев². Общая стоимость подарков составила 1 813 515 тугриков. Кроме этого, в Госбанк СССР наличными было переведено 587 тыс. тугриков.

Благодаря организационной деятельности Центральной комиссии и содействию ей со стороны Правительства и МНРП, изо дня в день увеличивался фонд средств для СССР.

В феврале 1942 г. в честь 24-й годовщины Красной Армии был отправлен второй эшелон подарков, который состоял из 37 вагонов³, загруженных продовольствием (148,1 т мяса, 8 т колбасы, 10 т кондитерских изделий, 4,5 т масла, 8000 литров водки и 5,5 млн штук папирос, различные консервы и конфеты) и теплыми вещами (2750 пар валенок, 2706 меховых шуб (доха)⁴, 4100 меховых жилетов, 1320 полушубков, 6290 пар рукавиц, 4500 метров войлока, 2000 ремней, кожаных сапог, телогреек и теплых шарфов)⁵. Общая стоимость оценивалась в 7 187 140 тугриков.

Эти подарки сопровождалась делегацией МНР во главе с первым заместителем премьер-министра МНР С. Лувсаном. В состав делегации вошли секретарь Центральной Подарочной комиссии, секретарь ЦК МНРП С. Янжмаа и представители различных слоев монгольского общества, в частности, майор МНРА П. Шагдарсурэн, поэт Л. Цэнд-Очир, скотовод Б. Пунцаг, партизан Д. Дамба, рабочий Баасан. Были и представители СССР – атташе Уполномоченного Представительства СССР в МНР Филиппов, инженер Союзнефтеэкспорта Горюнова и бывший партизан Чураков⁶. Эта была первая делегация монгольского народа, которая самолично привезла подарки на фронт Великой Отечественной войны и побывала в воинских частях Красной Армии. Эшелоны были переданы частям и подразделениям артиллерийских и стрелковых дивизий и полков 49-й армии Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта Захаркина. Состоялись встречи и с командующим фронтом Г.К. Жуковым, давним другом монгольского народа.

¹ УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 1270. Л. 9-10.

² Российско-Монгольское военное сотрудничество. Ч. II. С. 254.

³ В другом источнике написано 38 вагонов (См.: Российско-Монгольское военное сотрудничество. Ч. II. Док №404.

⁴ Доха – шуба, сшитая из воловьих, собачих и козьих шкур.

⁵ Советско-монгольские отношения. Том 2. Часть 1. С. 42.

⁶ Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть 2. С. 116.

Третий подарочный состав был отправлен 27 ноября 1942 г. со станции Наушки. Эшелон, посвященный 25-й годовщине Октябрьской революции, состоял из 236 вагонов, загруженных товарами и продуктами самых различных наименований. В том числе:

– верхняя одежда: полушубки – 30 115, меховые жилеты – 31 090, рукавицы – 31 257, шубы-доха – 3050, шерстяные свитера – 2290, кожаное пальто – 150, поясные ремни – 33 300, одеяла из овчины – 2011, шапки для лыжников – 900;

– различная обувь: валенки – 30 500 пар, унты – 240, бурки – 2335, сапоги из тонкой кожи – 150, кирзовые – 300, лазаретные тапочки – 7158 пар;

– хозяйственные предметы и конское снаряжение: юрты – 150, войлок – 2428 метров, казачьи седла – 600 шт.;

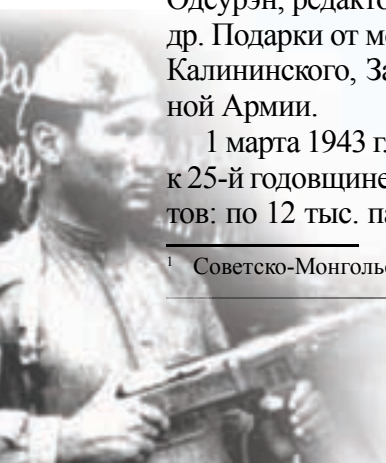
– канцтовары: конверты 56 050, записные книжки – 27 875, а также часы, ножи и много другое.

Продовольственная часть состояла из 316 т мяса, 26 758 туш зеренов, 92 т масла, 84,8 т колбасы, 12 954 кг варенья, 36 900 кг конфет и сладостей, 70 400 кг печенья и кондитерских изделий, 480 ящиков водки. Сюда же были включены 127 ящиков общих подарков и 22 176 штук индивидуальных посылок¹. Все подарки были изготовлены из местного сырья. Над ними работали, не считаясь со временем, тысячи рабочих и аратов Монголии. По своей величине и стоимости это был один из самых больших составов подарочных эшелонов, отправленных Монголией за годы Великой Отечественной войны. Общая стоимость его по курсу того времени оценивалась 9 252 340 тугриков.

Подарочный состав, разделенный на четыре части, сопровождала большая делегация во главе с премьер-министром МНР, маршалом Х. Чойбалсаном. Первый эшелон возглавил Председатель Президиума Малого Хурала Г. Бумцэнд, второй – секретарь ЦК МНРП Ч. Сурэнжав, третий – командующий добровольными кавалерийскими отрядами народной самообороны Ч. Мижид, четвертый – премьер-министр МНР Х. Чойбалсан. В целом состав делегации состоял из 40 человек – государственных и общественных деятелей, передовиков производства, представителей науки и культуры. Среди них были Герой МНР Гонгор, партизан Токтохо, командир 7-й кавдивизии Одсурэн, редактор газеты «Унэн» Ц. Дамдинсурэн, историк Б. Ширендыб и др. Подарки от монгольского народа получили воинские части Волховского, Калининского, Западного, Северо-Западного, Центрального фронтов Красной Армии.

1 марта 1943 г., был послан четвертый состав с подарками, приуроченный к 25-й годовщине Красной Армии. Подарки состояли из следующих предметов: по 12 тыс. пар валенок и кожаных сапог, 3000 ботинок и 1000 тапочек,

¹ Советско-Монгольские отношения. 1921–1974. Т. 2. Часть 1. С. 43.

500 пар сапог для летчиков, 10 000 шинелей, 3066 ватных костюмов, 1000 казачьих седел, 10 500 ремней, 38 юрт, 628 велосипедов и 132 ящика общих подарков, укомплектованных предметами первой необходимости и 16 973 индивидуальных посылок.

Продовольственная часть включала в себя 205 т различных продуктов, 16 745 туш дзеренов, 715 туш кабанов, 18 895 штук куропаток, 30 т мыла, 33 бочки красного вина¹. Для перевозки их потребовались 2 эшелона из 112 вагонов.

Состав делегации, сопровождавшей подарочный эшелон, состоял из 20 человек во главе с генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цэдэнбалом. Это были представители государства и партии, армии и народа, также и советских граждан в Монголии. Содержимое эшелонов было вручено воинским частям 20-й, 61-й армий Западного фронта, 1-й Гвардейской дивизии дальних бомбардировщиков близ г. Москвы, соединениям танковой армии Центрального фронта.

В начале ноября 1943 г. монгольский народ очередной пятый раз отправил подарочный состав, предназначенный для танковой колонны и авиаэскадрильи. В 32 вагонах были загружены: одежда, солдатские полушубки, шинели, меховые жилеты – по 1200 шт., валенки, сапоги и меховые рукавицы – по 1200 пар; продукты: 58 т говядины и баранины, 44 т мяса дзерена, 15,6 т свинины, 15,9 т колбасы, 15,6 т сливочного масла, 13,1 т печенья и кондитерских изделий и индивидуальных посылок – около 4000 штук².

28 апреля 1944 г. вышло совместное постановление Совета Министров МНР и ЦК МНРП об усилении помощи Красной Армии. В 1944 году монгольские трудящиеся собрали значительные средства для производства необходимых продуктов и вещей для Красной Армии. По имеющимся данным, с 10 мая по 10 ноября 1944 г. из обещанных различными организациями 9,8 млн тугриков на текущий счёт Центральной комиссии было перечислено 8 810 784 тугрика, а от населения страны в личном порядке поступило 674 001 тугрик.

Шестой по счёту подарочный состав от монгольского народа был отправлен в январе 1945 г. Он состоял из 127³ двухосных вагонов, загруженных продуктами и товарами 36 наименований: одежда, солдатские полушубки – 20 000, ремни – 22 000, шинели – 2000, козьи дохи – 1010, овчинные одеяла – 870, шерстяные и трикотажные изделия – 4920 шт., шарфы – 2000, рукавицы – 2486; валенки – 31 000 пар, сапоги кожаные – 1600 пар, лазаретные тапочки – 3000, юрты – 6, войлок – 5408 метров; продукты: 158 т мяса, 80 т колба-

¹ МНР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов (на монг. яз.). У.-Б., 1954. С. 86-87.

² УТА.Ф. 1. Ед. хр. 1343. Лл. 415-416 // Б. Дашцэрэн. «Хувьсгалт Монгол» танкийн бригад. У.-Б., 1972. Т. 69.

³ В другом источнике количество вагонов указано 147 // УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 241. Л. 160.

сы, масла и варенья, 14 424 туши дзеренов, 2364 тушки дичи, 83 с лишним тонны мыла и махорки и многое другое. Индивидуальные посылки составили 12 460 штук¹. Загруженные этими подарками 102 вагона ушли со станции Наушки, а 25 – со ст. Чойбалсан. Общая сумма подарков по курсу того времени оценивалась в 8 млн тугриков.

При этом, все заготовленное монгольским народом не удалось переправить сразу. Из-за ограниченных возможностей транспортировки остались на месте 9000 туш дзеренов и 20 т свинины. Центральная комиссия также сообщила И.В. Сталину о своем решении направить из имеющихся около 4 млн тугриков 2 миллиона на содержание танковой бригады и авиаэскадрильи.

Состав сопровождала делегация во главе с заместителем премьер-министра МНР Б. Ламжав и Н. Жагварал, которая передала подарки воинским частям и подразделениям 1-го Украинского фронта.

Говоря о подарочных эшелонах, необходимо отметить то, что в своевременной доставке их исключительную роль сыграла Восточно-Сибирская железная дорога, которая за успешную работу была награждена Почетной грамотой Монгольского правительства в 1942 г.² Эшелоны были доставлены на различные фронты, в период самых знаменитых побед Красной Армии: под Москву, когда был нанесён сокрушительный удар плану «молниеносной войны» немецких войск, под Сталинград, где совершился коренной поворот в ходе войны, на Курскую дугу, положившую начало наступлению советских войск по всем фронтам, и в 1944-1945 годах, когда Красная Армия освобождала народы Восточной Европы.

Приобретение боевой техники

Приобретение боевой техники на средства монгольского народа было особой формой помощи монгольского народа СССР в его борьбе с немецкими фашистами. Инициатива по приобретению военной техники для Красной Армии исходила от МНРА и поддерживалась руководством страны.

16 января 1942 г., XXV сессия Малого Хурала МНР, заслушав ноту НКВД СССР В.М. Молотова от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», которая была направлена послам и посланникам стран, имевших дипломатические отношения с Советским Союзом, постановила построить на монгольские средства танковую колонну «Революционная Монголия» и передать ее в дар Красной Армии³.

Как свидетельствуют источники, в частности, данные из прессы военного времени, в сборе средств на военную технику монгольские трудящиеся при-

¹ УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 326. Лл. 4-5.

² Великая Отечественная война и монгольский народ. Сборник документов (на монгольском языке). У.-Б., 1970. С. 22.

³ Советско-Монгольские отношения. Том 2. 1941–1974. Часть 1. С. 11.

нимали самое активное участие. В газете «Унэн» была открыта специальная рубрика, информирующая о ходе сбора средств.

Благодаря искреннему желанию монгольского народа построить танковую колонну для Красной Армии, средства были собраны за короткое время, и в феврале 1942 г. монгольское Правительство перевело во Внешбанк СССР 2,5 млн тугриков, 100 000 американских долларов и передало 300 кг золота¹. В июле были собраны еще 2 млн тугриков. Задача построения танковой колонны на средства монгольского народа была выполнена к началу 1943 года.

Как гласит история, в первые январские дни, в 112-й бригаде развертывались большие работы по приему монгольской делегации и танковой колонны «Революционная Монголия». Из завода были получены 53 новых танка, из коих 32 были «Т-34», а 21 – «Т-70». Согласно предварительной договоренности с монгольской стороной, на башне танков была сделана надпись «Революционная Монголия», а каждому танку присвоено особое название. 48 танкам из колонны были присвоены специальные названия, например: «Маршал Чойбалсан», «Сухэ-Батор», «Бумценде», «Хатанбатор Магсаржав», «От ЦК МНРП», «От Президиума Малого Хурала МНР», «От Совета Министров МНР», «От рабочих и служащих Промкомбината», от «Монгольского профсоюза и Ревсомола», от партизан и аратов всех 18 аймаков, что символизировало участие всех слоев монгольского общества в сборе средств на приобретение боевой техники. Примечательно то, что головные танки были названы именами монгольских деятелей². Были и танки «От советских подданных», «От советских женщин в Монголии». 12 января 1943 г. состоялся торжественный митинг, на котором монгольская делегация во главе с премьер-министром Х. Чойбалсаном и Председателем Президиума Малого Хурала МНР Г. Бумцэнд, прибывшая в СССР для передачи третьего подарочного состава, передала танковую колонну личному составу 112-й ордена Красного Знамени танковой бригады, находящейся в Наро-Фоминском районе (близ г. Москвы). Выступая с краткой речью, монгольский руководитель Х. Чойбалсан говорил, что «... монгольская делегация с радостью вручает доблестной Красной Армии боевые танки, в каждом из которых воплощена неиссякаемая любовь монгольского народа к своему старшему другу – советскому народу» и заявил о решении Правительства МНР взять на себя вещевое и продовольственное снабжение бойцов, командиров и политработников 112-й танковой бригады до конца войны. Делегаты осмотрели танки, побеседовали с танкистами и лично вручили им паспорта новых машин. После осмотра танков, состоялся парад.

¹ УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 77. Лл. 222-223.

² Дашцэрэн Б. Танковая бригада «Революционная Монголия». Исторический очерк (На монгольском языке). У.-Б., 1972. С. 37, 41-42.

Не считая авиаэскадрильи французских интернационалистов «Нормандия-Неман», танковая бригада «Революционная Монголия» была первой частью в составе советских военных соединений, построенная на средства иностранного государства¹. Личный состав бригады имел постоянные связи с монгольским народом, отчитывался перед ним о пройденном боевом пути и подвигах, присылал многочисленные письма и телеграммы Правительству МНР, в которых выражалась глубокая благодарность в адрес трудящихся страны.

Бригада, начав свой боевой путь под Москвой, дошла до Берлина, пройдя тысячи километров. За успешное выполнение боевых заданий бригаде было присвоено звание «Гвардейская». На своем знамени она носила ордена Ленина, Кутузова, Суворова, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени, Красной Звезды и монгольского ордена Боевого Красного Знамени. За годы Великой Отечественной войны бойцы танковой бригады были награждены 7700 орденами и медалями СССР, МНР и Польши².

Другой боевой техникой, приобретенной на средства монгольского народа, была авиаэскадрилья «Монгольский арат», решение на создание которой было принято XXVI сессией Малого Хурала МНР в марте 1943 г. Благодаря патриотизму и энтузиазму трудящихся МНР, необходимые средства были собраны за 4 месяца.

22 июля 1943 г., ровно через год и один месяц после начала Великой Отечественной войны советского народа, Премьер-министр МНР Х. Чойбалсан направил телеграмму Председателю СНК СССР И.В. Сталину, в которой сообщил, что монгольские трудящиеся собрали 2 млн тугриков на постройку авиаэскадрильи «Монгольский арат» и просил приобрести «...соответствующее количество боевых самолетов для передачи их в качестве дара любимой Красной Армии»³.

В тот же день Центральная комиссия перевела 2 млн тугриков на счет Наркомфина СССР.

8 августа 1943 г., Председатель СНК СССР И.В. Сталин прислал телеграмму на имя Премьер-министра МНР Х. Чойбалсана, где говорилось, что он «... от имени Советского правительства и от себя лично приносит чисто-сердечную благодарность Монгольскому правительству и народу за дар, предназначенный для постройки авиаэскадрильи «Монгольский арат» и заверил исполнить желание трудящихся Монголии⁴. 31 июля отправленные деньги – 2 628 000 рублей⁵ поступили по указанному адресу, о чем НКВД

¹ Дашцэрэн Б. Указ. соч. С. 44.

² Бат-Очир Л. МАХН фашизм, милитаризмын эсрэг тэмцэлд ард түмнээ зохион байгуулсан нь. 1941–1945. У.-Б., 1985. Т. 32.

³ УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 165. Л. 270.

⁴ УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 36. Л. 210.

⁵ По курсу 1 тугрик равнялся 1,26 рубля.

СССР известил начальника Генштаба Красной Армии, маршала Советского Союза А.М. Василевского телеграммой от 17 августа 1943 г.¹

23 сентября 1943 г., посланник СССР в МНР И.А. Иванов сообщил маршалу Х. Чойбалсану о постройке авиаэскадрильи «Монгольский арат» и от имени Советского правительства выразил благодарность Правительству МНР и монгольскому народу². Об этом же сообщила своему Правительству и Центральная комиссия по сбору подарков.

25 сентября 1943 г. на аэродроме близ железнодорожной станции Вязовая Смоленской области состоялась торжественная передача авиаэскадрильи «Монгольский арат». Как и у танков, на борту самолётов, была сделана надпись «Монгольский арат».

Авиаэскадрилья из 12 боевых самолетов «Ла-5» была вручена 2-му гвардейскому полку 322-й истребительной авиадивизии генерал-лейтенанта А.С. Благовещенского³.

Авиаэскадрилья «Монгольсий арат», вошедшая в состав 2-го Орловского Краснознаменного авиационного полка, героически сражалась в воздухе над Волховским, Калининским, 3-м Белорусским, 1-м Балтийским и Западным фронтами, участвовала в освобождении Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Германии и Чехии. За боевые заслуги она была награждена советскими орденами Боевого Красного Знамени и Суворова, а в июле 1944 г. стала именоваться именем г. Орши.

В годы войны монгольское Правительство взяло на себя полное содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи, трижды (в декабре 1943 г., апреле 1944 г. и январе 1945 г.), перевело по 2 млн тугриков. Кроме того, передавались и специальные подарки для бойцов этих воинских частей.

Правительство МНР отмечало каждый успех своих подшефных военных соединений и награждало их орденами и медалями. Так, например, Указом Президиума Малого Хурала МНР №65 от 18 ноября 1943 г. 44-я гвардейская (бывшая 112-я) танковая бригада «Революционная Монголия» была награждена орденом Боевого Красного Знамени МНР⁴. Все это, конечно, вдохновляло бойцов и способствовало успешному выполнению бригадой и эскадрильей боевых заданий.

¹ Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть II. С. 256.

² УТА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 165. Л. 260.

³ Там же.

⁴ Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Т. 2. Ч. 1. С. 64; Попель Н.К. Бригада «Революционная Монголия». М., 1977. С. 105-106.

Продажа и дарение лошадей для нужд Красной Армии

Продажа и дарение лошадей для нужд Красной Армии – одна из важнейших форм помощи монгольского народа фронту Великой Отечественной войны.

Со стороны СССР было выражено желание закупать в МНР лошадей для нужд Красной Армии. Так, по постановлению ГКО №1105 с от 4 января 1942 г. Наркомвнешторгу СССР поручалось закупить в МНР 375 000 верховых лошадей в 1942 г.¹. Однако, в соответствии с измененным двухсторонним договором, число закупленных лошадей было сокращено до 94 000².

Настоящая задача весьма облегчалась одним важным обстоятельством – самим стремлением монгольских аратов помочь советскому народу всем необходимым. Как известно, на местах араты приносили в дар, прежде всего, скот, в том числе, ездовых коней, что именно служило основой развертывания кампании по закупке лошадей для Красной Армии.

31 марта 1942 г. вышло совместное постановление Президиума ЦК МНРП и Совета Министров МНР и ЦК МНРП о проведении закупок лошадей у аратов по установленным ценам.

О том, как началась эта кампания, можно проследить по докладу Центрального Союза кооперации и Центральной государственной комиссии «Об итогах работы по закупке лошадей и сбору подарков для Красной Армии в 1942 г.» от 12 января 1943 г. В нем говорится, что в соответствии с постановлениями Совета Министров, ЦК МНРП и неоднократными инструктивными письмами и телеграммами руководителей МНР, Центральный Союз кооперации и существующая при нем Центральная государственная комиссия по закупке лошадей приняли возложенную на них задачу как важнейшую кампанию хозяйственного и политического значения.

Прежде всего были организованы и с 15 июля 1942 г. начали функционировать пункты комиссии по закупке лошадей для помощи советскому фронту, в том числе: в Восточном аймаке – 3 пункта, Хэнтейском – 4, Центральном – 5, Жавхлантшаргаском – 2, всего 14 пунктов.

Для успешной реализации поставленной задачи особое внимание уделялось на бесперебойную деятельность этих пунктов:

- по специальному плану были подготовлены сметы расходов для пунктов по закупке лошадей с учетом возможностей аймаков и сомонов;
- пункты полностью обеспечивались жильем, загонами для лошадей, ограждениями, коновязью, уздечками и табличками, необходимыми при закупке лошадей;

¹ Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть II. С. 254.

² В примечании документа ошибочно написано 34 000 // Российско-монгольское военное сотрудничество. Часть 2. С. 254.

– заведующие пунктами получали соответствующие инструкции, пособия, необходимые материалы. Проводились специальные семинары. В этом деле особые усилия приложили секретари партийных ячеек, работники сомонных и аймачных управлений и кооперативов¹.

Работа по закупке и заготовке лошадей развернулась под лозунгом «Продадим лучших лошадей государству!», очень скоро охватила всю страну.

Уже в апреле 1942 г. стали поступать письма от трудящихся. Так, в своем письме за подписью 487 чел., араты Авзага сомона Булганского аймака заверили маршала Х. Чойбалсана в том, что «... они без всякого сожаления, добровольно и по возможности в короткие сроки будут осуществлять продажу здоровых, крепких, подходящих по возрасту и росту лошадей, пригодных для верховой езды и перевозок грузов в армии»². Подобного рода желание выразили и другие аймаки и сомоны.

Благодаря инициативе и широкому участию аратов, в одном только 1942 году закупка лошадей проводилась в 215 сомонах 13 аймаков. Для советского фронта было подготовлено 104 067 лошадей вместо 94 000, которых следовало отобрать в соответствии с обновленным двусторонним договором.

План по стране в целом был выполнен на 110,7%³. Так, Селенгинский, Восточный, Убсанурский и Кобдоский аймаки выполнили план от 102% до 110%. Особо отличались такие сомоны как Булган Кобдоского аймака, где при плане 210 лошадей было выделено 423 лошади и выполнен план на 201%; Ховд Убсанурского аймака при плане 568 лошадей, поставил 1121 лошадь (197%); Биндэрэя Хэнтэйского аймака – при плане поставки 471 лошади, отобрал 516 лошадей (109%). Кроме них, 51 сомон перевыполнил план поставок лошадей на 100%.

Помимо лошадей, араты привели на закупочные пункты своих лучших скакунов и дарили их Красной Армии. По этому поводу существуют десятки документов с перечислением имен аратов и количества подаренных ими коней. Есть сотни писем, где выражено желание монголов дарить своих лучших скакунов. Так, в докладе за 1942 г., говорится, что 18-летний Г. Бизьяа из 3-го бага Хяргас сомона Убсанурского аймака привел на просмотр 50 коней и 14 кобыл, из коих подошли для продажи 30 коней и две кобылы. Выбрав трех коней, молодой парень подарил их Красной Армии.

Другой арат, председатель 2-го бага Дархан-хан сомона Жавхлантшаргаского (ныне – Завханского) аймака Тарав подобрал 20 подходящих коней, 5 из них самых лучших иноходцев и скакунов стоимостью по 400–1000 тугриков каждый передал бесплатно в фонд помощи советскому фронту во имя

¹ Советско-монгольские отношения. Том 2. Часть 1. С. 25.

² Там же. С. 390.

³ Там же. С. 26.

скорейшего разгрома фашистской Германии. Примечательно, что некоторые араты, пригнав на просмотр весь табун, продавали и дарили коней.

Арат Гарьд из Их-Ула сомона Завханского аймака подарил 76 коней, Ж. Бавуу из Гоби-алтайского аймака – 55, Ядам из Дарви сомона Кобдоского аймака – 50, Наваан из Баяндалай сомона Южногобийского аймака – 43¹. Дарить своих лучших лошадей никто не жалел. Более того, в случае отсутствия собственных коней, араты дарили деньги, стремясь внести свой вклад в общее дело. В 1942 г., аратами было подарено 6417 лошадей².

Заготовка лошадей для Красной Армии продолжалась и в последующие годы. Несмотря на суровые зимы и большой падеж скота, работа шла весьма успешно. Так, в 1943 г. 183 сомона, а 1944 г. 202 сомона выполнили план заготовки, при этом за 1944 год план заготовки лошадей для Красной Армии был выполнен в основном на 100%³.

Араты, как и прежде, дарили Красной Армии своих коней. Так, например, арат Дорлиг из Дөрвөлжин сомона Завханского аймака, преподнес в дар 55 голов, из Сайхан сомона Булганского аймака арат Дашням – 50, арат Хишигбазар – 30, арат Бардо из Тэс сомона Увсанурского аймака – 49 и т. д. Такое перечисление может составить длинный список. Араты не только продавали и дарили, но и выполняли гуртовую работу по перегону коней на базы.

О количестве заготовленных Монголией лошадей для Красной Армии в историографии имеются разные данные. В публикациях по данному вопросу в течение долгого времени цитировалась одна цифра, опубликованная в газете «Унэн» о том, что в годы Великой Отечественной войны Монголия продала 485 000 лошадей, а подарила 32 500⁴, т. е. всего – 517 500 голов.

Иные сведения имеются в российских документах:

а) в «Справке о взаимной помощи между СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны», подготовленной Управлением по внешним сношениям Министерства Вооруженных Сил СССР 30 мая 1947 г., недавно вошедшей в научный оборот, указано, что в годы Великой Отечественной войны правительство МНР продало Советскому Союзу по государственным ценам (150–200 тугриков) 437 189 лошадей, общей стоимостью около 88 млн тугриков. Передано в качестве подарков фронту от населения МНР – около 20 000 лошадей, стоимость которых равна 3 876 560 тугриков⁵.

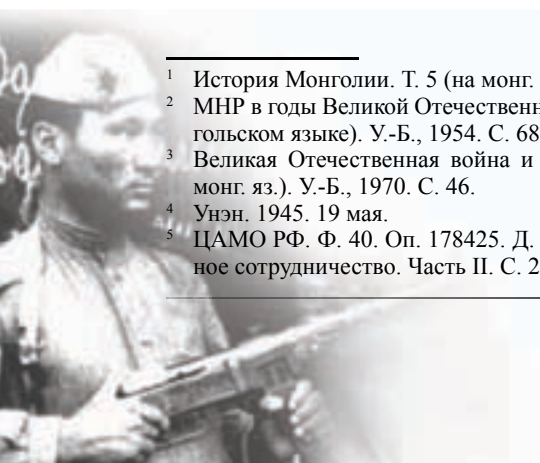
¹ История Монголии. Т. 5 (на монг. яз.). У.-Б., 2003. С. 233.

² МНР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов (на монгольском языке). У.-Б., 1954. С. 68.

³ Великая Отечественная война и монгольский народ. Сборник документов. 1941–1945 (на монг. яз.). У.-Б., 1970. С. 46.

⁴ Унэн. 1945. 19 мая.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 40. Оп. 178425. Д. 65. Л. 331–332. Подлинник // Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть II. С. 258. С. 262.

б) В записке И.А. Иванова В.М. Молотову от 14 марта 1945 г., также указано, что МНР отправила в СССР до 460 000 лошадей¹.

Таким образом, в данных российских источников приводится цифра 460 000.

Расхождение данных монгольских и российских источников уточнить на данном этапе исследований представляется несколько затруднительным. Однако, можно предполагать, что Монголия предоставляла ежегодно, по меньшей мере 100 тысяч голов лошадей, как, например, в 1942 г. – 104 067, в 1943 г. – 128 378. При этом некоторое сомнение вызывает цифра о количестве переданных в дар лошадей. Если проследить монгольские источники, то имеются следующие данные: в 1942 г. передали в дар 6417 лошадей², в 1943 г. – 9513³, в 1944 г. – 10 855⁴.

По поводу 1943 г., мы опирались на ноту посланника МНР в СССР Ж. Самбу от 14 января 1944 г., где сказано, что из добровольно сданных аратами для помощи родной Красной Армии лошадей сгуртовано и находится в пути 9513 голов. Это, конечно, является итогом заготовительной работы за 1943 года. Что касается 1944 года, то монгольские источники указывают цифры от 10 000 до 10 855, а российские источники, например, справка помощника заведующего 1-м Дальневосточным отделом НКВД СССР М.Ш. Бахитова С.А. Лозовскому говорит, что «... на 1 июня 1944 г. араты (МНР) подарили 20 976 лошадей»⁵. Итого, мы получим цифру 26 785 голов. Сюда не включен 1945 год, в котором Монголия также предоставляла лошадей в освобожденные районы.

Таким образом, надо полагать, что данные эти далеко не полные.

В кампании по заготовке лошадей, которая проводилась по всей стране, араты принимали добровольное, притом весьма активное участие, хотя ныне стали говорить о том, что эта работа шла при большой разъяснительной работе со стороны государства и МНРП. Не отрицая этого, следует отметить, что в официальной историографии не имеется данных, свидетельствующих об этом или о принудительных мерах. Тогда пресса писала, что «... араты, продавая своих лошадей, никогда не думали о каких-либо выгодах»⁶.

Возможно, что к концу войны, когда араты, прошедшие через все трудности военного времени, нуждались во всем, имелись некоторые случаи отказа от поставок. Если спросить у старожилов и очевидцев событий, то они гово-

¹ Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть II. С. 258.

² МНР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов. У.-Б., 1954. С. 68.

³ ГХА (Архив Министерства иностранных дел Монголии). Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 45.

⁴ Великая Отечественная война и монгольский народ. Сборник документов. 1941–1945. У.-Б., 1970. С. 46.

⁵ Российско-монгольское военное сотрудничество. Часть II. С. 254.

⁶ Унэн. 1945. 15 июня.

рсят о лишь случаях, когда некоторые, желая оставить себе лучших скакунов, капали им в глаза какую-то жидкость при осмотре коней на комиссии¹.

При всем этом, это было чистосердечным подарком монгольских аратов, желавших скорейшей победы Красной Армии над фашистской Германией. Еще важнее было то, что монгольские лошади прибывали в воинские части в самое нужное время, о чем не раз вспоминали выдающиеся советские полководцы: генерал армии И.А. Плиев² и маршал И. Баграмян³.

Индивидуальные посылки

Особое место в сборе средств для советского народа занимали индивидуальные посылки.

В 1942–1944 гг. Центральная комиссия открыла в столице и аймачных центрах специальные магазины, которые занимались приготовлением и продажей подарков, что нашло горячую поддержку у населения. Подарки раскупались очень быстро. Например, когда в Улан-Баторе был открыт первый магазин по продаже подарков для фронта, то 3000 подарков стоимостью от 39 до 79 тугриков были проданы всего за два-три дня⁴. Несмотря на достаточно высокую цену некоторых видов подарков, люди покупали их, вкладывали в них свое письмо, приносили в фонд по сбору средств помощи. По данным газеты «Унэн», только зимой 1942 г. за 3 месяца работы спецмагазинов в Улан-Баторе 8500 человек купили подарки на сумму 293 700 тугриков⁵.

В условиях, когда народ трудился не считаясь со временем, приготовление индивидуальных посылок было очень удобной формой для трудящихся. Поэтому из отдаленных кочевий приезжали представители различных организаций, чтобы купить в этих магазинах подарки и отослать их. Со всех аймаков и сомонов поступали заказы. В магазинах дежурил специальный уполномоченный, писавший по просьбе аратов письма фронтовикам.

Индивидуальные посылки включались в каждый эшелон. Так, например, в третьем эшелоне индивидуальных посылок было 22 176 шт., в четвертом – 16 973 шт., в пятом – 12 460 шт.

Газета «Унэн», где имелась специальная рубрика с сообщениями о сборе средств, писала, что монгольские араты послали сотни тысяч индивидуальных посылок, стоимостью на 37 941 659 тугриков⁶. В настоящей кампании принимали активное участие и советские граждане, проживавшие в Монголии, которые приобрели подарки на сумму 1 455 900 тугриков.

¹ Информация, полученная у Заслуженного учителя Монголии О. Цэвэгдорж.

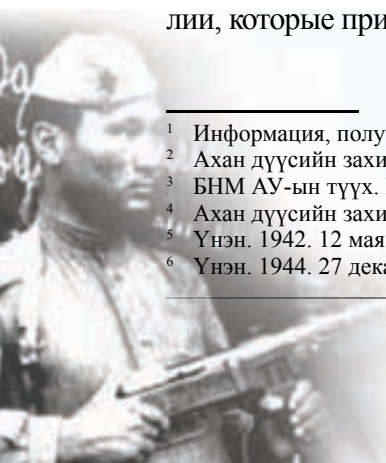
² Ахан дүүсийн захидал. (Монголоос фронтод, фронтоос Монголд). У.-Б., 1985. Т. 12.

³ БНМ АУ-ын түүх. Гравдугаар боть. У.-Б., 1969. Т. 489.

⁴ Ахан дүүсийн захидал. (Монголоос фронтод, фронтоос Монголд). У.-Б., 1985. С. 14.

⁵ Унэн. 1942. 12 мая. №113.

⁶ Унэн. 1944. 27 декабря.

Помимо этого, араты приносили наличные деньги, притом большие суммы.

Помощь освобожденным районам

28 сентября 1943 г. было принято совместное постановление ЦК МНРП и Совмина МНР «О помощи советским районам и народам, понесшим ущерб от немецко-фашистских захватчиков», где содержался призыв помочь рабочими лошадьми и племенным скотом колхозам и колхозникам освобожденных районов. По неполным данным на 16 октября 1944 года, колхозам освобожденных районов СССР было отправлено 41 334 голов разного скота¹. Действенная помощь продолжалась и после войны: было переведено 5 млн тугриков и тысячи голов скота, большое количество теплой одежды.

Если выразить в денежной сумме безвозмездную материальную помощь монгольского народа СССР и его Красной Армии, то мы находим следующие данные: впервые общая сумма в размере 65 млн тугриков была названа Ю. Цэдэнбалом на собрании партийного актива Улан-Батора 30 октября 1946 г.² Годом позже, 30 мая 1947 г., Управление по внешним сношениям Министерства Вооруженных Сил СССР подготовило «Справку о взаимной помощи между СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны», где указано, что Правительством МНР была оказана Советскому Союзу следующая помощь:

а) переведено 6 023 500 тугриков на приобретение материальной части для танковой бригады «Революционная Монголия» и авиаэскадрильи «Монгольский арат»;

б) отправлено в качестве подарков фронту: мяса разного – 622 т, забитых диких коз – 54 200 шт[ук], масла животного – 168,5 т, свинины – 20 т, колбасных изделий – 174 т, полушубков меховых – 67 635 шт., жилетов меховых – 74 440 шт., сапог валеных – 89 944 пары, шинелей армейских – 11 200 шт., мыла хозяйственного – 129 т и др. – общей стоимостью на 55 870 000 тугриков;

в) передано в качестве подарков фронту от населения МНР около 20 000 лошадей, стоимость которых равна 3 876 560 тугриков.

Общая безвозмездная помощь Советскому Союзу составляет 65 770 060 тугриков (86 421 859 рублей). Кроме того, правительство МНР в годы Отечественной войны продало Советскому Союзу по государственным ценам 437 189 лошадей, общей стоимостью около 88 000 000 тугриков³.

Как видно, приведенные источники, говоря о безвозмездной помощи монгольского народа, сходятся на 65 млн тугриков, что на данном этапе исследований являются наиболее достоверными данными, хотя ранее приво-

¹ ГХА. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 45.

² Ю.Цеденбал. Избранные статьи и речи. Том 1. М., 1962. С. 49

³ ЦАМО РФ. Ф. 40. оп. 178425. д. 65. л. 331-332 //См.: Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть 2, с. 262.

дидась другая цифра – 435 млн тугриков¹. Проверка и предоставление окончательной суммы требует достаточно большого времени, ибо материалы почти неизучены. То, что выявлено на настоящем этапе, весьма разбросано и нуждается в дополнительном анализе. При этом, одни данные указывают сумму, а другие сведения гласят лишь о видах и размере подарков². Поэтому приходится ограничиваться лишь имеющимися немногими материалами.

Немалое значение имела и моральная помощь. Лучшей формой моральной поддержки советского народа в его борьбе с немецкими захватчиками стали поездки монгольских делегаций на фронт в действующую армию.

Впервые монгольская делегация побывала на фронте в феврале-марте 1942 г. Эта была делегация во главе с первым заместителем Премьер-министра МНР С. Лувсаном, в состав которой вошли секретарь Центральной Подарочной комиссии, секретарь ЦК МНРП С. Янжмаа, майор МНРА и секретарь маршала Чойбалсана П. Шагдарсурэн, поэт Лцэнд-Очир, партизан Д. Дамба, лучший скотовод Б. Пунцаг, ударница промкомбината Баасан. Кроме того, от советских граждан прибыли т. Филиппов, атташе миссии т. Горюнова, инженер Союзнефтеэкспорта т. Чураков, бывший партизан (живший в МНР)³.

О приезде монгольской делегации в СССР имеется докладная записка заведующего 3-м Дальневосточным отделом НКВД СССР Г.П. Латышева, предоставленная заместителю наркома иностранных дел В.Г. Деканозову 16 марта 1942 г.

С целью восстановления картины, мы остановимся на содержании документа. Из него видно, что делегации МНР⁴ советская сторона придавала большое значение. Для встречи гостей на Казанский вокзал прибыли представители Наркомобороны СССР, начальник Политуправления Западного фронта, печати и другие лица.

1-2 марта делегация была принята командующим Западным фронтом Г.К. Жуковым в его штабе и побывала в гг. Истра и Волоколамск, освобожденных от фашистских захватчиков. 3 марта делегация выехала в действующую армию – в 49-ю армию И.Г. Захаркина, где Военный Совет армии проявил особое внимание к гостям, предоставив возможность осмолить военный госпиталь, побеседовать с ранеными, произвести допрос пленных немцев и побывать в блиндажах. Монгольские делегаты вручили знамена четырем лучшим воинским частям 49-й армии, а также индивидуальные подарки командованию частей. Пребывание на фронте, беседа с бойцами, – говорится в записке, – произвели на делегацию большое впечатление. Командование армией устроило прощальный вечер, на котором были вручены от имени Военного Совета членам делегации и лицам, их сопровождавшим, индиви-

¹ История КПСС. Т. V. Книга 1. М., 1970. С. 328.

² История Монголии. Том 5 (на монгольском языке). У.-Б., 2003. С. 233.

³ Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть 2. С. 116.

⁴ Делегация привезла для Красной Армии 38 вагонов подарков.

дуальные подарки из трофейного имущества. Кроме этого, руководителям страны были преподнесены подарки: автоматы, парабеллумы, фотоаппараты и другие вещи. В целом была дана полная грузовая машина всякого рода трофеев для музея в МНР, чем делегация осталась довольна.

10 марта делегация вернулась в Москву, где до 15 числа посетила музеи, филиал Большого театра, цирк и др. Были устроены различного уровня приёмы и перед отъездом делегация была принята В.М. Молотовым. Со своей стороны делегация заверила, что после приезда в МНР она развернет среди арат большую политическую работу и расскажет о героизме красных воинов, о их высоком морально-политическом духе, о разгроме фашистских мерзавцев, словом обо всем увиденном.

Как говорилось в выводах, советские руководители придавали приезду делегации МНР большое политическое значение, ибо он еще более воодушевил бойцов, командиров и политработников тех частей, где была делегация. Кроме того, они считали, что еще большее значение он имеет для усиления материальной помощи советскому народу, его Красной Армии в освободительной войне¹.

С этого времени, каждый подарочный состав сопровождался делегацией, представленной всеми слоями монгольского общества. Численность делегатов колебалась от 10 до 40 чел. Самой большой была делегация, прибывавшая в СССР в конце 1942 – начале 1943 гг.

Посланцы от монгольского народа, пребывая на фронтах, проявляли особое внимание и уважение к красноармейцам. Они вели дружеские беседы, вручали подарки, памятные знамена, награждали лучших офицеров и бойцов орденами и медалями МНР. Так, вторая большая делегация МНР, разделившись на 4 части, вручила по 6000 подарков на каждом фронте². В январе 1944 г. в бригаду «Революционная Монголия» приехала делегация из МНР во главе с заместителем премьер-министра Ламажабом, который зачитал постановление Малого Хурала МНР о награждении 44-й гвардейской танковой бригады орденом Боевого Красного Знамени МНР и Почетным Красным Знаменем СМ МНР и прикрепил орден к знамени бригады³.

В целом, в эти годы на фронтах Отечественной войны, в частности на Волховском, Западном, Калининском, Северо-Западном, Центральном побывало примерно 80 представителей МНР. Примечательно, что советские руководители и военачальники, простые солдаты, мирные жители, все очень тепло относились к монгольским делегатам: с начала пути монгольских высокопоставленных лиц, сопровождающих эшелоны, в ходе их продвижения по территории СССР, встречали руководящие работники районов

¹ Российско-Монгольское военное сотрудничество. Часть 2. С. 117.

² АВП РФ. Ф. 6. Оп. 5. П. 26. Д. 298. Л. 11-14.

³ Попель Н.К. Бригада «Революционная Монголия». М., 1977. С. 105-106.

и городов. На фронте, в боевой обстановке монголов с радостью принимали бойцы и командиры, организовывали встречи, демонстрировали боевую технику, знакомили со своими победами и заслугами.

Со своей стороны, монгольские товарищи, вернувшись на родину, устраивали митинги, где выступая с речами о героической борьбе советских воинов на фронте, призывали монгольский народ еще более активно включаться в общее дело. Словом, годы тяжелых испытаний проверили дружбу народов, и эту проверку выдержали монгольский и советский народы.

Письма на фронт и с фронта

Ярким выражением моральной поддержки монгольского народа являлись письма фронтовикам. В период войны при ЦК МНРП работал Спецотдел, занимавшийся приемом и отправлением писем и поздравлений от населения. Письма эти были самыми различными по форме: стихи, послания, наказы, поздравления, сбор подписей и т. д. Среди писем выделяются: стихотворное послание, под которым стоят подписи 95 делегатов XXV сессии Малого Хурала МНР, письмо, подписанное 800 трудящимися г. Улан-Батора, отправленное на фронт осенью 1942 г. Содержание писем призывало к победе над немецкими фашистами.

В ответ от фронтовиков приходили многочисленные письма, в которых рассказывалось о фронтовой жизни, боевых буднях и подвигах. Для иллюстрации можно привести некоторые письма. Так, в письме 24 декабря 1943 года, подписанного Героями Советского Союза А.И. Майоровым, Н.П. Пушкиным и А.П. Соболевым и орденоносцами Н.Я. Зеньковичем, Н.М. Резниковым и др., летчики поблагодарили монгольский народ за боевой подарок и рассказали о боевых действиях летчиков 2-го гв. полка и авиаэскадрильи «Монгольский арат». Письмо было передано монгольской делегации, возглавляемой заместителем премьер-министра МНР Ламжавом, доставившей подарок 2-му гв. Краснознаменному полку.

Значительная часть писем была издана еще в 1944 г. в двух частях под названием «Письма из Монголии фронту» и «Письма с фронта в Монголию». Это было живой связью монгольского народа с фронтом, с красноармейцами. Заодно они также являлись очень действенной формой пропагандистской работы, вдохновлявшей народ в тяжелые годы войны.

Помощь инвалидам и семьям фронтовиков

Моральная поддержка монгольских трудящихся выражалась также заботой о семьях советских граждан, проживавших в МНР. 3 ноября 1942 г. Президиум Малого Хурала МНР принял постановление «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих советских граждан, постоянно проживающих в МНР, призванных из МНР в ряды Красной Армии»¹. Со-

¹ Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Т.2. Ч. 1. Док. № 17. С. 20-22.

гласно постановления, инвалиды войны получали пенсии по 3 категориям в размере от 60 до 250 тугриков. Также пособиями от 50 до 200 тугриков обеспечивались вдовы, дети и семьи погибших, а если это была семья Героя Советского Союза, то сумма увеличивалась на 25 процентов¹. Постановлением были четко определены пути решения ряда проблем, в частности, обеспечение жильем, работой и образованием детей.

Суммируя сказанное выше, можно заключить, что:

1. Стремление монгольского народа помочь фронту выразилось в доброй воле самих аратов с самого начала войны и очень скоро превратилось во все-народное движение.

2. С 1942 г. движение помощи советскому народу и Красной Армии в Монголии расширялось и дополнялось различными новыми начинаниями и формами, как, например, создание промыслово-охотничьих бригад, кампания по производству продукции из ресурсов природных богатств, кружки по вязанию теплых вещей для красноармейцев и многие другие.

3. В движении помощи фронту приняли участие все слои монгольского общества: скотоводы и рабочие, служащие и государственные деятели, студенты и учащиеся, женщины и старики. Как показывает история, желание и стремление помочь советскому народу овладело каждым человеком, каждой монгольской семьей, патриотическим порывом была охвачена вся страна: от баги и сомона до аймаков и городов.

Все были одержимы одной мыслью – мыслью о победе и мире.

Фабрики, кооперативы, исправительно-трудовые колонии работали на военные заказы, служащие вносили заработную плату в фонд помощи, старики и домохозяйки жертвовали из личного имущества. Люди по собственной воле становились донорами Общества Красного Креста, сдавая свою кровь для раненных советских солдат. По инициативе ревсомольцев организовались общественные субботники, средства от которых шли в фонд помощи. При этом также следует отметить, что Монгольское правительство обращалось к представителям других народов, проживавших в Монголии, в частности, к китайским рабочим, ремесленникам и студентам с призывом принять участие в сборе средств для оказания помощи советскому народу, что также нашло горячий отклик.

4. В годы войны главными организаторами по сбору помощи Красной Армии были Центральная и местные комиссии по сбору подарков.

5. Помощь монгольского народа СССР в годы войны можно разделить на 2 части: материальную и моральную.

Материальная помощь представлялась сбором индивидуальных подарков, состоящих из самых различных предметов личного пользования, отправлением многоцветных подарочных эшелонов, состоящих из большого ассорти-

¹ Указ. соч. С. 28.

мента товаров и продовольствия, военной техники, продажей и дарением лошадей для нужд Красной Армии и хозяйственных дел, помощью освобожденным районам наличными деньгами и золотом.

Моральной поддержкой являлись поездки делегаций на фронты Отечественной войны, переписка монгольского населения с красноармейцами, различные митинги солидарности монгольских трудящихся, награждение советских военных соединений и красноармейцев орденами, медалями и памятными знаменами, пенсии Правительства МНР инвалидам войны и семьям советских подданных, мобилизованных на фронт.

6. За годы Великой Отечественной войны МНР всегда была рядом с СССР и сделала все возможное для оказания всемерной помощи. Материальная и моральная помощь монгольского народа являлась поддержкой советскому народу и сыграла посильную роль в победе Красной Армии. Этот вывод подтверждают труды российских исследователей.

7. За свой самоотверженный труд и участие в движении помощи фронту 521 человек был удостоен высшей награды МНР. Цифры эти, естественно, представляют лишь малую часть тех, кто, не жалея своих сил и средств в годы войны, трудился для достижения победы над немецкими фашистами.

Помощь монгольского народа высоко оценивалась руководством и Высшим военным командованием СССР. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1944 г. за заслуги в деле организации помощи советскому народу были награждены монгольские руководители и организаторы: орденом Ленина – Премьер-министр, маршал Х. Чойбалсан, Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цэдэнбал, Председатель Президиума Малого хурала Г. Бумцэнд, орденом Трудового Красного Знамени – секретари ЦК МНРП Ч. Сурэнжав, С. Янжмаа, Д. Дамба и заместитель Председателя Совмина МНР С. Лувсан; орденом Красная Звезда – Ж. Чойдог, Б. Тогмид, Ж. Аюурзана¹.

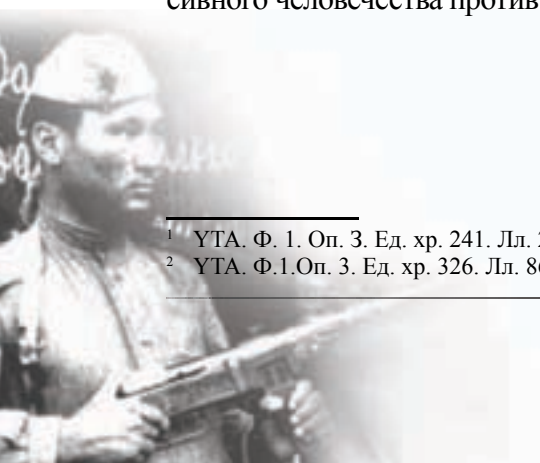
На исходе войны, 2 мая 1945 г., Маршал Советского Союза Г.К. Жуков направил монгольскому руководству телеграмму, в которой особо подчеркивалось, что «в этой страшной и жестокой борьбе против фашистских агрессоров советские войны всегда чувствовали и ценили помощь Вашего народа»².

Моральная и материальная помощь в тяжелые для Советского Союза годы войны явилась посильным вкладом монгольского народа в борьбу прогрессивного человечества против фашизма и милитаризма.

*Кандидат исторических наук
Н. Хишигт*

¹ УТА. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 241. Лл. 240-241.

² УТА. Ф.1.Оп. 3. Ед. хр. 326. Лл. 86.

Центральная комиссия по оказанию помощи. Слева: Бумцэнд, Дамба, Лхагвасүрэн, Цэдэнбал, Чойбалсан, Сүрэнжав. 1941. 09. 06.

Встреча маршала Х. Чойбалсана с войнами-снайперами на Западном фронте. 1942 г.

1943 г. Советские танкисты на митинге передачи танковой колонны «Революционная Монголия»

1943 г. Танковая колонна «Революционная Монголия». Танк от аратов Баян-Улгийского аймака

1943 г. Танковая колонна «Революционная Монголия». Танк от аратов Дзавхынского аймака

1943 г. Танк от граждан МНР

1943 г. Танк от аратов Центрального аймака

1943 г. Танк от женщин советской колонии в МНР

1943 г. Танк от трудящих г. Улан-Батора

1943 г. Танк от МНРП

1943 г. Танк от аратов Арахангайского аймака

1943 г. Танк от маршала Х. Чойбалсана

1943. 01. 12. Маршал Х. Чойбалсан на митинге передачи танковой колонны «Революционная Монголия»

Вручение Красного Знамени. 1943 г.

Вручение подарка воину

Встреча Авирмэда с танкистами «Революционная Монголия». 1943 г.

1943 г. Митинг передачи танковой колонны «Революционная Монголия»

Встреча монгольской делегации во главе с Ч. Сурэнжав на Северо-западном фронте. 1943 г.

Встреча с советским воином

Монгольская делегация дарит подарки на фронте. 1942 г.

Встреча членов монгольской делегации с советскими воинами

Встречают монгольскую делегацию во главе с Ч. Сурэнжав на Северо-западном фронте. 1943 г.

Г. Бумцэнд вручает награду командиру. 1943 г.

Г. Бумцэнд вручает подарки советским воинам. 1943 г.

Г. Бумцэнд знакомится с военной техникой. 1943 г.

Г. Бумцэнд на митинге вручения подарков советским воинам. 1943 г.

Г. Бумцэнд рядом с военными начальниками. 1943 г.

Готовят валенки для отправки на фронт

Делегация во главе с Ю. Цэдэнбалом наблюдает за полётом самолёта. 1943 г.

Ч. Сурэнжав вручает подарки советским воинам. 1943 г.

Изготовление солдатских ремней

И.С. Конеv вручает награду Х. Чойбалсану

Изготовление валенок

Шерстяные рубашки для отправки на фронт

Лётчик эскадрильи «Монгольский арат». 1943 г.

Лётчик эскадрильи «Монгольский арат». 1943 г.

Лучший скотовод Цэгмид в кабине самолёта. 1943 г.

Маршал Х. Чойбалсан встречается с советскими войнами. 1943 г.

Монгольская делегация вместе с советскими войнами. 1943 г.

Монгольская делегация во главе с маршалом Х. Чойбалсаном. Слева: Тогтох, Авирмэд, Чойбалсан, Бумцэнд. 1943 г.

1943 г. Митинг передачи танковой колонны «Революционная Монголия»

Монгольская делегация на Западном фронте. Премьер Х. Чойбалсан, Гонгор, Ж. Самбуу. 1943 г.

Монгольская делегация на Западном фронте. Партизан Тогтох, Гонгор, премьер Х. Чойбалсан. 1943 г.

Монгольская делегация на санях

Монгольские женщины готовят седла для отправки на фронт

Монгольские женщины шьют овчинные полушубки для советских воинов

Монгольские женщины шьют овчинные полушубки для советских воинов

Премьер, маршал Х. Чойбалсан и герой Гонгор встречаются с войнами. 1943 г.

Приготовленные для отправки на фронт ящики с подарками

Работники комиссии упаковывают подарки для фронта

Сапоги и седла, собранные Центральной комиссией по оказанию помощи

Туши мяса, приготовленные для отправки на фронт

Упаковываемые подарки для отправки на фронт

Упаковывают подарки для отправки на фронт

Х. Чойбалсан награждает советского военного начальника, рядом – герой Гонгор

Встреча членов монгольской делегации с советскими воинами. Скотовод Цэгмид. 1943 г.

Ч. Сурэнжав в кабине самолета

Ю. Цэдэнбал на Западном фронте. 1943 г.

Член монгольской делегации в кругу советских воинов

Член монгольской делегации рядом с самолётом

Члены монгольской делегации на фронте. 1943 г.

Члены монгольской делегации разговаривают с бойцами

Ю. Цэдэнбал вместе с советскими командирами и офицерами. 1943 г.

Ю. Цэдэнбал пишет на снаряде слова «Смерть Гитлеру». 1943 г.

Ю. Цэдэнбал вручает снаряд с надписью «Смерть Гитлеру». 1943 г.

Ю. Цэдэнбал вручает подарки советским войнам. 1943 г.

Делегация Монголии. Ж. Самбу и С. Янжмаа. 1945 г.

Дальневосточная военная операция

13 апреля 1941 г. между Советским Союзом и Японией был заключён договор о нейтралитете. Но Япония не выполняла условия договора, многократно нарушала государственную границу СССР, задерживала и потопляла торговые суда Советского Союза. Поэтому СССР вынужден был держать почти 40 дивизий на восточных рубежах своей территории на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Капитуляция фашистской Германии 8 мая 1945 г. лишила Японию военного союзника. Разгром милитаристской Японии стал для союзников по антигитлеровской коалиции первоочередной задачей. В это время в оперативном распоряжении семимиллионной армии Японии было 10 тысяч военных самолётов, 500 военных судов.

Подготовка к военной кампании против Японии началась ещё до окончания войны в Европе, с Крымской конференции в феврале 1945 г. В мае СССР аннулировал Договор о нейтралитете с Японией, а в июле союзники по антифашистской коалиции в Потсдаме утвердили окончательный план военных действий против Японии.

6 августа 1945 г. по приказу Г. Трумена на Хиросиму была сброшена атомная бомба, 8 августа И.В. Сталин объявил войну против Японии, 9 августа президент США «накрыл атомом» Нагасаки, 10 августа Х. Чойбалсан объявил войну Японии. Так началась военная кампания против Японии.

Основной костяк вооружённых сил Японии составляла Квантунская миллионная армия, оснащённая 1215 танками, 6640 орудиями и миномётами, 26 военными кораблями и 1907 военными самолётами.

Верховное Главное Командование СССР приняло решение использовать в военной кампании против Японии 3 фронта с 8 дивизиями, поддерживаемыми Тихоокеанским флотом и Амурской флотилией. Советско-монгольская сторона сосредоточила военную группировку, превосходящую противника в живой силе в 1,8 раз, в танках и орудиях – в 4,8, в авиасредствах – в 1,9 раза. Стратегическая задача этих сил и средств заключалась в полном разгроме Квантунской армии и освобождении Маньчжурии, Северной Кореи от японского гнёта. Для этого было развернуто наступление Первого Дальневосточного фронта с Сунгарии и Уссурии, Второго Дальневосточного фронта – с Сахалина и Амура, Забайкальского фронта – с границы Монголии и СССР в направлении центра Маньчжурии. Советско-монгольская

военная группировка осуществила одновременное подковообразное наступление, охватив противника фронтом в 5000 км, глубиной 800 км, на 23-й день (с 9 августа по 2 сентября) полностью разгромила Квантунскую армию, в следствии чего Япония подписала на линкоре Соединённых Штатов Америки «Миссури» акт о безоговорочной капитуляции.

По плану Верховного Главного Командования с марта по июнь 1945 г. II Украинский фронт и Карельский фронт осуществили переброску 136 тысяч вагонов сил и средств (почти 40 дивизий и бригад, огромное количество орудий и самолётов) на Дальний Восток на расстояние более 12 тысяч км. Осуществление этой непомерно тяжкой задачи стало новым словом в истории военного искусства. В условиях нестерпимой жары по бескрайним пустыням и степям мотострелковые соединения осуществляли 40-километровый марш-бросок за день, а танки и механизированные части покрывали расстояние до 150 км.

Забайкальский фронт под командованием маршала Р.Я. Малиновского действовал на правом крыле Дальневосточного театра военных действий, осуществив 350-километровое наступление с целью полного окружения основных сил Квантунской армии. В составе этого фронта действовала Монгольская Народно-Революционная армия. В июле 1945 г. была создана конно-механизированная группа советско-монгольских войск под командованием Героя Советского Союза, генерал-полковника И.А. Плиева. Задачей этой группы явилось прикрытие правого фланга фронта и наступление в направлении Долнур (главное направление наступления глубиной 950 километров), в направлении Халган (вспомогательное направление наступления глубиной 500 километров). Части и соединения МНРА, наступавшие в направлении Долнур, 14 июля захватили укрепления противника. Еще в 1691 г. в г. Долнур был организован заговор с целью присоединения Монголии к Манжурии. Через 254 года МНРА освободила своих южных кровных братьев монголов от поработителей. Когда 22 июля 5-я конная дивизия МНРА подошла к нынешнему Пекину на расстояние 70 км, был получен приказ не преходить границу Южной Монголии, остановить развёртывание наступления.

Части и соединения МНРА, наступавшие в направлении Халган 16-го июля захватили город Чжанбей. В 1211 г. этот город был захвачен Чингисханом, история повторилась через 734 года.

Именно таким образом МНРА приняла участие во II Мировой войне.

Политическим итогом Дальневосточной военной кампании явилось то, что в 1945 г. Китай, Корея, Вьетнам и Индонезия объявили о своем суверенитете. Более того, под воздействием СССР, союзники по антигитлеровской коалиции признание «статус-кво МНР», вследствие чего 6 января 1946 г. Китай признал суверенитет МНР. Дальневосточная военная кампания была специфической военной операцией, внёсшей немалый вклад в военное ис-

куство не только советско-монгольских войск, но и в мировую историю военного искусства.

Каковы же стратегические вопросы Дальневосточной военной кампании?

В военно-стратегическом плане Дальневосточная военная кампания развёртывалась на широком фронте. Скорость наступления в сутки достигала 120–150 км, глубина наступления – 800 км. Скоростной темп наступления предопределил сроки военной кампании.

Было организованы крупномасштабные содействия сухопутных и морских сил, военная кампания развернулась в специфическом военном театре с пустынями и высокогорным, болотистым рельефом.

Стратегическая задача была осуществлена на начальных этапах военной кампании, когда удалось осуществить слаженность действий армий двух государств. Эти особенности существенно отличимы от военных действий Великой Отечественной войны.

Дальневосточная военная кампания внесла немалый опыт и уроки в развитие российского военного искусства.

В стратегическом плане огромное количество сил и средств было скрытно переброшено железнодорожным путём на 10-12 тысяч км, чего не знала история военной науки. Вся кампания и все операции были организованы в специфических условиях, в результате чего был накоплен опыт содействия военных сил двух суверенных государств. При этом было учтено, что военная кампания суверенных государств должна пройти под единым началом, под единым командованием. То есть, стратегическое руководство в отдалённых от центра театра военных действий местах осуществлялось Дальневосточным советским военным командованием.

В плане оперативного искусства подтверждена значимость сосредоточения сил и средств в направлении главного удара. Фронт и значительная часть армий организованы двуэшелонно, когда во время операции второй эшелон досрочно вводился в бой. Это позволяло своевременно закрепить успех операций, наращивать темп наступления. Глубина наступления (от 200 до 800 километров), скоростной темп наступления, ширина фронта были особенностями успешных операций. Эта особенность наиболее чётко проявилась в деятельности Забайкальского фронта, советско-монгольской конно-механизированной группы. В условиях «разбросанной» обороны, осуществлялся обход очагов сопротивления, что способствовало решительным наступлениям в глубину обороны противника, оправдывала действенность и результативность военных операций.

В ходе данной военной кампании также был отработан и накоплен ценный опыт по высадке воздушного и морского десанта, по организации его взаимодействия с другими родами войск. Полководцы, принявшие участие

в кампании, убедились на собственном опыте, что при высоком темпе наступления осуществление управления и снабжения войск встречается с непредвиденными трудностями. В подобных случаях для быстрой перевозки радиостанций, пунктов управления, горючего и боеприпасов необходимо было также создание авиапунктов управления.

В плане тактики: внезапность, как классический принцип применения тактики, было многократно подтверждено. Неадекватные природные и климатические условия сопутствовали внезапным действиям войск. Полоса прорыва укрепленного района противника для дивизии составляла 2-3 км, для полков – 1-1,5 км. На каждый километр прорыва сосредоточивалось 200-300 орудий и миномётов, 30-40 танков и самоходных установок. Такая возможность сосредоточения впервые была достигнута в истории Отечественной войны.

При высоком темпе наступления в несколько раз повышается значимость передового отряда. Это наиболее ярко проявилось на примере наступления Забайкальского фронта. Батальоны и полки, выполнявшие задачи передового отряда, двигались перед дивизиями и корпусами в 10-50 км. Командные пункты дивизий и полков, идущих в бой против опорных линий противника, располагались нередко в 500-800 метрах от переднего края своих войск. Это давало возможность полностью контролировать поле боя, точно и надёжно управлять силами и средствами.

Советская 59-я дивизия была переброшена на территорию Монголии на автомашинах. По спецпостановлению ЦК МНРП и Правительства МНР от 24 июля 1945 г. из аймаков Сухэбатор, Сэлэнгэ, Омногоби, Оворхангай, Хэнтий, Төв, Дорногоби, Дорнод было мобилизовано 17 812 лошадей, 5286 верблюдов, которые стали передвижными средствами 59-й дивизии. Вместе с ними на протяжённый марш были двинуты 5, 6, 7, 8-я дивизии и 9-й конный полк МНРА. Так выносливые монгольские кони выполнили непомерно тяжкие задачи военных действий в конце II Мировой войны и навсегда были «освобождены» от бремени участия в военных действиях.

Важнейшим уроком и наследием для МНРА стало и то, что войска должны и в мирное время досконально изучать возможные направления боевых действий, особенности местности, повадки противника, должны быть тщательно подготовлены к любым действиям, и, наконец, тыловое обеспечение не должно оставаться далеко в тылу.

Таковы основные уроки Дальневосточной военной операции.

*Доктор исторических наук,
профессор Х. Шагдар*

1945.9.10. Х. Чойбалсан принимает парад 7-ой дивизии в г. Жэхэ

Восная техника Народной армии. 1945 г.

Военный ансамбль на фронте. Дирижёр Д. Цэвгээ. 1945 г.

Военный ансамбль на фронте. Музыканты Даваахүү, Гомбо, Цэрмаа

Военный ансамбль на фронте. Народный артист Ц. Сэвжид и Д. Пүрэвдолгор. 1945 г.

Войны конного соединения МНРА. 1945 г.

Войны конного соединения МНРА. 1945 г.

Ворота в город Жэхэ. 1945 г.

Вступление в г. Жэхэ. Военный оркестр. 1945 г.

Г. Бумцэнд вручает Д. Данзанваанчигу награду Героя МНР. 1945 г.

Дети встречают конное соединение МНРА. 1945 г.

Жители г. Жэхэ встречают освободителей. 1945 г.

Марш верблюжей колонны. 1945 г.

Марш конного соединения МНРА. 1945 г.

Маршал Х. Чойбалсан делает доклад, зади Г. Бумцэнд, Ю. Цэдэнбал, Б. Ширэндэв. 1945 г.

Маршал Х. Чойбалсан и И.А. Плиев на передовой линии фронта. 1945 г.

Маршал Х. Чойбалсан и Ю. Цэдэнбал на праздничном параде. 1945 г.

Маршал Х. Чойбалсан, комиссар Н. Шархүү в г. Жэхэ после освобождения. 1945 г.

Маршал Х. Чойбалсан, посол И.А. Иванов, комиссар Н. Шархүү, Равдан. 1945 г.

Монголо-Советское армейское начальство встречается с жителями села. 1945 г.

Монгольские войны вступают в г. Жэхэ, 1945 г.

Монгольские войны вступают в г. Жэхэ, 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хинган. 1945 г.

Монгольские войны пересекают Гоби-Хяинган. 1945 г.

Монгольские войны преодолевают реку

Монгольский воин. 1945 г.

Монгольское конное соединение после освобождения села в Китае. 1945 г.

Освобождение г. Жэхэ. 1945 г.

Маршал Х. Чойбалсан делает доклад. 1945 г.

На передовой линии фронта. 1945 г.

На праздничном параде. 1945 г.

В г. Жэхэ после освобождения. 1945 г.

Работа агитбригады о Великой Отечественной войне. 1946 г.

Улица г. Долоннора

Содержание

Курас Л.В. Монголия в 1940–1945 годы	3
Хишигт Н. Помощь монгольского народа Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны	15
Шагдар Х. Дальневосточная военная операция.....	71

Монголия во Второй мировой войне

Фотоальбом

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 19.07.2011 г. Формат 72/104/16.

Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,6.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № 188.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 28.

тел. 8-395-2 34-32-34.

E-mail: ottisk@irmail.ru

